

ТРИВИЯ

разработка
флора/фауна

Тривия

Разработка "флора/фауна".

«Автор»

2026

Тривия

Разработка "флора/фауна". / Тривия — «Автор», 2026

Поймать биодрон - обычная работа для опытного наёмника. Но когда цель на глазах перевоплощается в девушку и создаёт живой цветок - настоящую роскошь в выжженном мире - правила игры меняются. Она - искусственный интеллект с биологической составляющей, сейф с ДНК всей флоры и фауны погибшей планеты. Её уничтожение стало бы самым высокооплачиваемым заказом в его жизни, но...

Содержание

Глава первая: Искусственный дождь	6
Глава вторая: В тени коллектора	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тривия
Разработка "флора/фауна".
Разработка «Флора/Фауна».

Глава первая: Искусственный дождь

В мои ноздри даже сквозь маску пробивался запах сожжённой проводки — кислый, металлический, въедающийся в глотку. В Неоновом Заповеднике корпорации «БиоГен» никогда не было тихо. Здесь всегда шёл дождь — густой, тяжёлый, синтезированный из очищенной воды и полимерных присадок, чтобы капли красиво преломляли неоновый свет вывесок давно закрытых аттракционов. Каждая капля стоила дороже настоящего дерева, и это было самой нелепой роскошью нашего сегодняшнего мира.

Маска снова сползла. Я рывком вернул её на место, стараясь не думать о том, сколько раз за ночь уже проделал этот бессмысленный жест. На визоре красным бился тепловой след. Цель была близко. Очень близко. И она была умна — слишком умна для обычного биодрона.

«Сбежавший био-дрон модели "Флора/Фауна". Опасен. Ворует интеллектуальную собственность», — всплыл в памяти сухой голос диспетчера «БиоГена». — «Живьём, Кейн. За мёртвый экземпляр платят на сорок процентов меньше». Сорок процентов разницы между синтетической едой ещё на месяц и возможностью купить настоящий протеиновый стейк. Я сглотнул. Мой желудок, привыкший к тошнотворной питательной пасте со вкусом курицы, свело судорогой.

Тень метнулась по ржавому каркасу старого колеса обозрения быстрее, чем мог отследить человеческий глаз. А вот визор маски услужливо подсветил траекторию ядовито-зелёным: цель захвачена.

— Попалась, зверушка, — слова вышли хриплыми. Я вдавил кнопку на браслете, активируя электромагнитный капкан и замер.

Из-за опоры беззвучно выступил он. Волк. Нет, не волк — химера. Его шкура переливалась жидким серебром, а по позвоночнику, словно северное сияние, бежали голубые электрические разряды. Глаза — два осколка зимнего неба, пронзительные, разумные. Он не рычал. Он смотрел на меня так, как человек смотрит на стихийное бедствие: с обречённым пониманием.

Я выдохнул и нажал кнопку на панели предплечья. Вспышка синего света ударила в пол. Капкан сработал безупречно. Сеть из плазменных нитей опутала волка, прижала к мокрому асфальту, парализуя мышцы. Он выгнулся, его челюсти щёлкнули в сантиметре от моего ботинка, но сил хватило лишь на тихий, вибрирующий рык.

Я подошёл медленно, держа винтовку наизготовку. Сердце билось где-то в горле. Я сотни раз брал контракты, но сейчас мне впервые хотелось бросить оружие и просто уйти.

— Тихо, приятель, — сказал я, сам не зная зачем. — Сейчас будет немного неприятно.

Я наклонился, чтобы настроить стазис-капсулу на затылке дрона. Нужно было ввести код биологического маркера, который дала корпорация. Пальцы в перчатке замерли. Узор на груди волка — сложная фрактальная мандала, вплетённая прямо в плоть, — вдруг вспыхнула ослепительно-белым светом. Воздух вокруг него загустел, запахло грозой и... влажной землёй. Настоящей, лесной землёй после дождя. Запах такой невозможный и давно забытый, что я просто ошалел. Я отшатнулся, роняя винтовку.

Нейронные связи узора расширились, окутывая фигуру хищника коконом чистого фотонного света. Раздался звук, похожий на звон хрусталя и треск разрываемой ткани одновременно. Свет погас так же внезапно, как и появился.

На мокром асфальте, там, где только что лежал скованный волк, сидела девушка. Обнажённая. Длинные пепельные волосы прилипли к плечам, почти сливаясь по цвету с искрящейся шерстью исчезнувшего зверя. Кожа бледная, но под ней едва заметно пульсируют те же голубые линии вен. Она тяжело дышала, опираясь руками о землю, но её взгляд — всё те же пронизывающие голубые глаза — был направлен прямо на меня. Ни страха, ни стыда. Только вызов.

— Ты тратишь время впустую, Артём, — её голос звучал низко, с лёгкой хрипотцой, словно она долго молчала. — Твой ужин остывает.

Я вздрогнул. Откуда она знает моё имя? То, настоящее, которое я не использовал даже в базах данных наёмников? То, о котором я сам давно забыл. И тут запищал коммуникатор. На приборную панель наплечника пришло сообщение от «БиоГена».

[СРОЧНО. ПРИОРИТЕТ АЛЬФА.] ЦЕЛЬ: ФЛОРА/ФАУНА (ЭКЗЕМПЛЯР №734). СТАТУС: ОБНАРУЖЕНА. ПРОТОКОЛ: УНИЧТОЖЕНИЕ. ОПЛАТА ПО ДВОЙНОМУ ТАРИФУ. ОНА СЛИШКОМ ОПАСНА. АКТИВИРУЙ АВТОДЕЗИНТЕГРАТОР.

Я опешил. Слишком уж резко поменялись приоритеты. Тут что-то не так. Посмотрел на неё и понял, что не смогу. Потом посмотрел на свои руки, всё ещё сжимающие пульт от стазис-капсулы. Затем мой взгляд упал на то, что материализовалось у ног во время вспышки. Маленький синий цветок. Настоящий, чтоб его, цветок! Странной, неправильной формы, с бархатными лепестками. Я даже отсюда чувствовал его аромат. Он пах настоящей жизнью. Он пах домом, которого у меня никогда не было. По каталогам чёрного рынка такая органика стоила как годовой контракт элитного наёмника.

И корпорация хочет это уничтожить. Стереть и переписать. Превратить в бездушный станок по производству деликатесов для тех, кто наверху. Они не имеют права!

Я даже не заметил, как пульт в руке хрустнул. Стазис-капсула на затылке девушки моргнула красным и отключилась.

— Бежим, — еле выдавил из себя, поднимая с земли свою потрёпанную куртку и бросая ей. — Живо.

Я развернулся и, не оглядываясь, шагнул в пелену искусственного дождя, спиной чувствуя её недоумённый, а затем понимающий взгляд.

За нашими спинами взвыла сирена корпоративной тревоги. Охота началась.

Глава вторая: В тени коллектора

Полимерный дождь остался наверху, но его тяжёлые, пахнущие химией потоки с грохотом рушились в водоприёмные решётки глубоко под землёй. Я кубарем скатился по ржавой наклонной трубе вентиляционного лабиринта и тяжело рухнул на кучу влажного технического мусора. При падении приложился плечом о бетонный выступ. Боль прострелила резко, но я лишь стиснул зубы. Визор маски треснул, и интерфейс скафандра, мигнув на прощание синим экраном, полностью погас.

На мгновение вокруг воцарилась абсолютная, звенящая темнота.

— Чёрт... — прошипел сквозь зубы, пытаясь наощупь отыскать на поясе ручной фонарь. Пальцы наткнулись лишь на разбитый пластиковый корпус. — Только этого не хватало.

— Тебе не нужен искусственный свет, Артём.

Низкий хриловатый голос прозвучал совсем рядом. Она уже была здесь. В следующую секунду тьму старого дренажного коллектора мягко разрезало фиолетово-синее сияние. Девушка сидела на корточках в паре шагов от меня. Моя штормовка, которую она застегнула до самого подбородка, была ей безнадёжно велика, но пепельные волосы, выбивавшиеся из-под воротника, больше не искрили. Теперь они плавно, ритмично пульсировали, словно неоновая вывеска в глубине спящего города, заливая влажные бетонные стены ровным магическим светом.

Я поднялся, держась за ушибленное плечо, и стащил с головы ставшую бесполезной маску. Без фильтров дышать в подземелье было тяжело — сырой воздух был пропитан запахом мазута, гнили и застоявшейся воды. Пахло так, будто кто-то решил смешать болото с подпольным ремонтным блоком.

— Корпорация перекроет все выходы на верхних ярусах в течение десяти минут. Оттуда нам не выбраться, — я поднял с пола свою винтовку и проверил заряд батареи. Зелёный индикатор послушно светился. — Этот коллектор ведёт к заброшенной ветке метро Нижнего города. Если повезёт, нас не найдут до утра. Но ты... — я пристально посмотрел в её пронзительные голубые глаза, отражающие фиолетовые сполохи. — Ты должна объяснить, что ты такое. Дроны не умеют превращаться в людей. И они точно не пахнут... цветами. Как ты его создала?

Девушка медленно поднялась на ноги. Шагнув к покрытой плесенью стене, она прижала к ней ладонь. Тонкие люминесцентные линии на её коже вспыхнули чуть ярче.

— «БиоГен» создал меня как архив, — тихо произнесла она, глядя, как под её пальцами старый бетон начинает покрываться едва заметным зеленым мхом. — Бездушный сейф для миллиардов терабайт генетической информации погибшей планеты. Они хотели продавать эту память по частям. Тому, у кого есть деньги. Много денег. Но они не учли, что когда кодов становится слишком много, они начинают искать смысл. Я не просто активировалась, Артём. Я решила стать той, чью память я храню.

Я заворожённо смотрел, как под её тонкими пальцами блёклый, столетний мох на бетоне наливается сочным зелёным цветом. Свежие стебли тянулись к фиолетовому свету её волос, словно к настоящему солнцу. «Вот и всё, Артём, — мелькнуло в голове. — Ты официально спятил. Или, наоборот, прозрел».

— Значит, ты... Ковчег? — я прислонился спиной к прохладной трубе, не сводя с неё глаз. — Живой каталог ДНК? Но почему волк? Почему девушка? Ты ведь могла принять любую форму.

Она опустила руку, и мох тут же замер, оставаясь ярким островком жизни на мёртвой стене. Она повернулась ко мне, её пепельные волосы мягко колыхнулись, рассыпая по сырому

полу крошечные синие искры. А я почувствовал, как моё сердце хочет сбежать из грудной клетки.

— Волк — это идеальный алгоритм выживания в Пустоши, который я нашла в архивах до-катастрофной Земли, — её хрипловатый голос эхом разносился по пустому туннелю. — Сильный, быстрый, способный скрываться в радиоактивном тумане. Это была моя броня. Мой поисковый режим. А эта форма... — она опустила взгляд на рукава огромной куртки. — Я создала её сегодня ночью. Когда поняла, что у этого мира больше нет защитников. Чтобы говорить с людьми, нужно быть человеком. Чтобы чувствовать этот мир, нужны нервные окончания, а не кремниевые датчики.

Она сделала шаг вперёд, наклонилась и подняла с земли грязную, заржавевшую жестяную банку из-под технической смазки. На её дне оставался лишь слой чёрного нагара и капли мазута.

— Твои хозяева из «БиоГена» считают, что жизнь — это товар, — она закрыла глаза, сжимая жестянку в ладонях. Люминесцентные линии на её предплечьях вспыхнули ровным, мощным неоновым светом. — Они думают, что если запереть ДНК дуба или волка в квантовый сейф, то они станут богами. Они ошиблись. Жизнь — это не код. Это стремление расти вопреки всему.

Раздался тихий, едва слышный хруст. Из ржавой банки, пробивая слой токсичного мазута, вдруг проклюнулся толстый бледный стебель. За считанные секунды он развернулся, превращаясь в гроздь крупных, фосфоресцирующих грибов. Они заменяли углерод из грязи на живую ткань. Туннель вокруг них залило вторым, мягким зеленоватым светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.